

— Редкое зрелище. Кто это тебя так разозлил? — пришло сообщение в личку от Фэнхо.

— Хватит валять дурака, — ответил я. — Если бы ты не забыл предупредить меня, чтобы я зашел в игру и помог Сяо Юй спасти красавицу, разве стала бы она считать меня бездушным чурбаном?

— Что за бред ты несешь? Это реплики из какой-то мыльной оперы?

— Отвали! Сяо Юй теперь меня ненавидит. Она только что мне угрожала.

— Как именно она тебе угрожала?

— Я написал ей, а она ответила: «Когда тигр вернется на гору, небо наполовину окрасится кровью». Разве это не угроза?

— Подожди, я сейчас узнаю, в чем дело.

— Сяо Юй, ты чем занимаешься? — спросил Фэнхо.

— Покупаю вещи на торговой площадке, а что? — ответил я.

Чэн Си набрал строку текста, стер ее, снова начал писать, удалил — и в итоге невольно улыбнулся.

— Сяо Юй, почему ты угрожала А-Юню?

Линь Юй, чей курсор уже замер на кнопке покупки, вздрогнул. Когда он кликнул снова, пачка первосортной травы, выставленная всего за двадцать золотых, была уже кем-то перехвачена.

Он молча прищурился и с крайним неудовольствием застучал по клавишам:

— Я не угрожала.

— Я его подбадривала.

— Понятно.

— На будущее: когда хочешь кого-то приободрить, лучше не используй такие пафосные фразы про окрашенное кровью небо. Люди могут неправильно понять.

Линь Юй укоризненно посмотрел на Бай Сяосюя. Тот, с невинным видом сидя на кровати, пытался выполнить позу йоги, пытаясь просунуть ногу под другую, и уже покрылся потом от натуги.

— Хорошо, я сменю фразу, — ответил я.

— Бу Чинъюнь, — написал я, — победа — это когда ты встаешь на один раз больше, чем падаешь.

— Прости, я не хотела тебе угрожать.

— Кстати, — пришло сообщение от Цзы Фэй Юй, — у тебя есть твинк максимального уровня? Хочу нанять тебя для прохождения подземелья Убийцы Драконов.

— Нанять? — переспросил я.

— Да, я заплачу по рыночной цене. Юнь У-И платит воину Хуан Бабе триста золотых за заход. Ты на тридцать процентов сильнее его, поэтому я предлагаю тебе четыреста. Согласен?

Чэн Си нахмурился.

— Сяо Юй.

— М?

— Ты знаешь, в какой группе контактов я у тебя записан?

— Конечно, в списке друзей.

— Раз ты знаешь, что я твой друг, зачем предлагать деньги за помощь в подземелье? Друзья помогают бесплатно.

— Оу.

— Это то же самое, что и с Бу Чинъюнем? Он злится, если я не принимаю его подарки?

Чэн Си снова улыбнулся.

Он нечасто смеялся. На самом деле, даже сегодня девчонки из общежития часто судачили о том, что он вечно ходит с ледяным лицом. Но в переписке с Линь Юем он улыбался чаще, чем за весь остальной день.

— Да, можешь считать именно так.

— Кстати, есть еще кое-что, что мне не нравится.

Под напряженным взглядом Линь Юя на экране всплыла новая фраза:

— Я действительно сильнее Хуан Бабы всего на тридцать процентов?

Хотя Линь Юй от природы был лишен понимания тонкостей человеческих отношений, это не мешало ему инстинктивно чувствовать настроение Чэн Си.

Он нервно сглотнул и осторожно набрал: «Ну... а на сорок?»

— А ты как думаешь?

Хотя на экране не было ни одного смайлика, перед глазами Линь Юя возникла сцена: Чэн Си приподнимает бровь и с многозначительной улыбкой задает кому-то вопрос. Прошло уже больше полугода, но он до сих пор помнил блеск в глазах Чэн Си и то, как тот усмехался, приподнимая уголок губ.

Рассудительный студент Линь Юй почувствовал нехватку кислорода. Сжав зубы, он вбил цифры:

«Девяносто процентов».

— Умница.

Линь Юй поднял голову и мрачно уставился на Бай Сяосюя.

Тот, оставив попытки сесть в позу лотоса, перешел к самой сложной «позе дерева» и теперь

пытался скрутиться, словно макаронина. Заметив взгляд Линь Юя, он чуть не потянул спину.

— Чего ты так на меня смотришь? — виновато спросил Бай Сяосюй, выпрямляясь.

Линь Юй не обратил внимания на его нелепую позу, лишь серьезно произнес:

— Теперь я понимаю, почему мудрые правители, вроде императора Тан Мин-хуана, совершали такие нелогичные поступки ради своих наложниц.

— И почему же?

Студент естественно-научного факультета Линь Юй, выросший в семье, где превыше всего ценились сухие факты, с каменным лицом изрек:

— Потому что если ты кого-то сильно любишь, ты готов поступиться своими принципами.

После того как Фэнхо вынудил его отказаться от принципов, Линь Юй в подавленном настроении собирал травы на равнине Бихай. Внезапно он увидел, как зеленая точка, обозначающая соклановца, стремительно приближается. Не успел он дособирать коралловые ягоды, как перед ним появился Ань Линь, одетый в костюм Нин Цайчэня и верхом на огромном белом медведе.

Первым делом Бу Чинъюнь всегда приглашал его в группу.

[Группа] Бу Чинъюнь: Сяо Юй, я пришел.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Оу.

[Группа] Бу Чинъюнь: Хотя Сяо Юй сейчас кажется такой холодной, я очень рад, что фраза про окрашенное кровью небо была не угрозой, а утешением.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Откуда ты узнал, где я?

[Группа] Бу Чинъюнь: Нашел по поисковому талисману. Считаю, что разговаривать лицом к лицу искреннее.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Это не так. Можно общаться и в личке, даже не видя друг друга. К тому же сейчас мы оба смотрим в мониторы, так что это не считается. Мы просто видим наборы данных друг друга.

Несмотря на то что И Юнью был знаком с Сяо Юй уже довольно долго, он каждый раз поражался его способности одной фразой разрушить уютную атмосферу и заодно высмеять всех парочек, что бегают по карте ради романтики.

[Группа] Бу Чинъюнь: Ладно. Забудем про кровь на небе. Куда хочешь пойти, Сяо Юй? Собирать травы или качаться?

[Группа] Цзы Фэй Юй: Я как раз занимаюсь и тем, и другим.

Бу Чинъюнь бросил взгляд на дохлых кроликов под ногами, над которыми висели надписи о полученном уроне от яда.

[Группа] Бу Чинъюнь: Разве ты не говорил, что этот метод неэффективен на высоких уровнях? Сейчас дорогой яд стоит дороже, чем опыт с кроликов.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Зато мое время в игре стало ценнее. Ценность опыта с кроликов зависит от того, сколько он значит для меня, а не от стоимости яда. К тому же, если разделить опыт от каждого броска яда на время, затраченное на этот бросок, эффективность получается выше, чем в подземелье Пожирателя Волков.

Вот почему, общаясь с Линь Юем, всегда хочется сесть в машину времени, вернуться назад и закрыть себе рот.

[Группа] Бу Чинъюнь: Сяо Юй, мне кажется, тебе стоит перевестись на экономический.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Нет, я не люблю экономику.

Жизнь доказывает: никогда не шути с Линь Юем, потому что он никогда не принимает это за шутку.

[Группа] Бу Чинъюнь: Поехали.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Куда?

[Группа] Бу Чинъюнь: Покажу тебе локации, которые дизайнеры отрисовывали по топографическим картам. Проще говоря — побегаем по карте.

И даже такой человек, как И Юнью — рассудительный, обходительный и приятный во всех отношениях, — рядом с Линь Юем вдруг почувствовал импульс: «Да, я буду нелогичным, я хочу

проявить человеческие чувства и эмоции, я хочу потратить твое драгоценное время, которое ты измеряешь формулами, на то, чтобы просто погулять с тобой по карте».

Белый медведь И Юнью был ездовым животным на двоих. Он отправил приглашение, и Линь Юй принял его. И Юнью был поражен.

[Группа] Бу Чинъюнь: Я думал, мне придется долго тебя уговаривать.

[Группа] Цзы Фэй Юй: Не нужно. Я понял, что ты имеешь в виду.

Твой посыл — такой же, как в случае с подарками, которые «надо принимать, чтобы считаться друзьями». И такой же, как «я не могу быть сильнее Хуан Бабы всего на тридцать процентов».

Если бы я не знал, что спорить с таким нелогичным человеком, который даже не понимает процесса моделирования, — это пустая трата времени, стоящего 0,14 золотых в секунду, я бы ни за что не сел на твоего зверя.

Хотя я и не понимаю вашей земной логики, я все же постараюсь влиться в ваш коллектив.

<http://bllate.org/book/20028/1977178>